

Рисунки А. Власовой

Софья Прокофьева

Белоснежка
в
заколдованном
замке

«МАЛЫШ»

Глава 1

ЗНАТНЫЙ ГОСТЬ КОРОЛЕВЫ МОРГАНДЫ

Королева Морганда стояла в дверях замка, освещённая жарким светом факелов. На ней была тёмно-алая бархатная мантия, а рубины, украшавшие её корону, вспыхивали и гасли, напоминая капельки крови.

Она ждала знатного гостя — короля Торпа, повелителя замка Абламор.

Что говорить, на всём свете не было никого богаче короля Торпа! Он владел тайным даром видеть все клады, где бы они не были сокрыты. Глубоко меж корней деревьев, в недрах гор или даже под водой на дне морском.

Ходили слухи, что замок Абламор постепенно погружается в землю, оседает вниз под тяжестью собранных там сокровищ.

Послышался топот копыт по подъёмному мосту. Окружённый толпой молчаливых сумрачных слуг, во двор замка въехал король Торп. Он начал подниматься по мраморной лестнице. Луна осветила его гордое надменное лицо.

Да, он был красив, король Торп! Но в его глубоких тёмных глазах, казалось, поселилась самая беззвёздная ночь.

Королева Морганда провела его в высокий сводчатый зал, где под потолком, как острые тени, скользили летучие мыши.

Одно движение её руки, и летучие мыши послушно вылетели в узкие окна.

— Присаживайтесь, дорогой друг, — вкрадчиво промолвила королева. — И расскажите, что привело вас ко мне.

Король Торп остановился перед ней, скрестив на груди руки.

— Белоснежка... — проговорил он, и голос его невольно дрогнул. — Я видел принцессу Белоснежку всего несколько мгновений... Но и этого довольно. Никогда я не встречал столь дивной покоряющей красоты. Это нежное кроткое личико... О, её невозможно забыть! Я полюбил Белоснежку. И теперь всё для меня потеряло цену: клады, сокровища, драгоценные камни. Как будто их блеск померк. Я думаю только о Белоснежке, только о ней.

— Вот оно что! — Морганда пристально взглянула на короля Торпа, — Белоснежка... Она была ещё совсем малюткой, когда её отец — король Унгер женился на мне, и я стала её мачехой. Девчонка подросла и посмела превзойти меня красотой. Какова наглость! Я решила как следует проучить девчонку, и сама поднесла ей отравленное яблоко. Что случилось дальше — известно всем и каждому. Об этом судачат глупые торговки на базарах. Об этом щебечут птицы, болтают звери, собираясь на полянах... Ну, а потом принц Теодор оживил её своим поцелуем...

— Принц Теодор, жалкий юнец, мальчишка, — с ненавистью процедил сквозь зубы король Торп, — Белоснежка должна стать моей, чего бы это мне ни стоило!